**UOT 32:93/94**

**АЙСЕЛЬ АСКЕРЛИ**
*докторант, преподаватель кафедры дипломатии и современных интеграционных процессов Бакинского Государственного Университета*
**ayselaskerli888@gmail.com**

# АРКТИЧЕСКИЙ СОВЕТ И КРИЗИС МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА. ДИПЛОМАТИЯ В ЭПОХУ НОВОЙ ПОЛЯРИЗАЦИИ

DOI: https://doi.org/10.36719/2708-065X/111/225-230

*Статья посвящена анализу деятельности Арктического совета как ключевого института международного сотрудничества в Арктике и его трансформации под влиянием глобальных политических кризисов. Рассматривается эволюция Совета в период 1996–2014 годов, включающая совместные проекты по экологии, безопасности, судоходству и науке, а также последствия украинского кризиса 2014 года и рост недоверия между членами. Особое внимание уделено кризису Совета после 2022 года, когда приостановка участия России и заморозка совместных проектов привели к фрагментации института. Исследуются перспективы будущего: возможность сохранения Совета без России, создание альтернативных форматов сотрудничества, роль для коренных народов и науки, а также потенциал биологической и климатической дипломатии. Отмечается значение Арктического совета как индикатора мировой поляризации и символа трансформации сотрудничества в арене геополитической конкуренции.*

*Ключевые слова:* Арктический совет, международное сотрудничество, геополитическая поляризация, климатическая дипломатия, коренные народы.

***Введение.*** Арктика в последние десятилетия стала стратегически важным регионом, где пересекаются интересы сотрудничества и геополитического соперничества. Арктический совет, созданный в 1996 году, выступает ключевой платформой для диалога, научного обмена и устойчивого развития региона.

Сегодня прежняя модель сотрудничества сталкивается с вызовами: рост конкуренции за ресурсы, контроль транспортных маршрутов и активизация внеарктических игроков, прежде всего Китая. В этих условиях совет функционирует не только как институт консенсусной дипломатии, но и как индикатор новой поляризации международных отношений.

Новизна статьи заключается в комплексном анализе кризиса сотрудничества в Арктике через призму институциональной роли совета и адаптации дипломатии к современным геополитическим реалиям.

Цель - исследовать кризис международного сотрудничества и оценить роль Арктического совета в поддержании дипломатического баланса. Задачи: анализ функций совета, выявление факторов кризиса, оценка современных вызовов, разработка рекомендаций по трансформации института.

Методы исследования: системный и сравнительный анализ, институциональный подход, контент-анализ официальных документов и обзор актуальных научных публикаций.

***Арктический совет: история создания и принципы деятельности.*** В XX веке Арктика постепенно превращалась из географически удалённого и малоосвоенного региона в пространство стратегического интереса для приарктических государств. Уже в 1980-х годах стали появляться инициативы по институционализации сотрудничества в регионе, особенно в экологической сфере. Одной из первых попыток стало принятие Арктической экологической стратегии (AEPS) в Рованиеми (Финляндия) в 1991 году, в рамках которой восемь арктических стран договорились координировать усилия по защите окружающей среды региона [1]. Этот документ

стал фундаментом для создания постоянного форума, ориентированного не только на экологические, но и социально-экономические вопросы, включая устойчивое развитие и научное взаимодействие. Результатом этих процессов стало подписание Оттавской декларации 19 сентября 1996 года, ознаменовавшее официальное учреждение Арктического совета (Arctic Council) [2]. В отличие от AEPS, Совет получил более широкий мандат, охватывающий научные, экономические и гуманитарные аспекты арктической политики. Его основная цель — содействовать сотрудничеству, координации и взаимодействию между арктическими государствами, коренными народами и другими жителями Арктики по вопросам, связанным с устойчивым развитием и охраной окружающей среды [3].

Арктический совет представляет собой межправительственный консультативный форум, а не классическую международную организацию. Это означает, что он не обладает юридически обязательными полномочиями, но имеет высокий политико-дипломатический вес. Его членами являются восемь арктических государств: Канада, Дания (включая Гренландию и Фарерские острова), Финляндия, Исландия, Норвегия, Россия, Швеция и США [2]. Ключевой особенностью института является включение организаций коренных народов в процесс принятия решений. Шесть таких организаций получили статус Постоянных участников (Permanent Participants) - это Арктический атлантический совет инуитов (Inuit Circumpolar Council), Совет саамов, Ассоциация алеутов, Российская ассоциация коренных малочисленных народов Севера (РАИПОН) и др. [4]. Этот элемент делает Арктический совет уникальной моделью многоуровневого управления, сочетающего участие государств и этнокультурных сообществ. Совет принимает решения на основе консенсуса, что обеспечивает равноправие участников, но делает процесс принятия решений чувствительным к политическим разногласиям. Для работы в специализированных направлениях действуют шесть рабочих групп, занимающихся конкретными проблемами — от мониторинга загрязнений и биоразнообразия до предупреждения чрезвычайных ситуаций и климата [5].

С момента своего основания Совет концентрировался преимущественно на экологических вопросах и устойчивом развитии. Однако с начала 2000-х годов его повестка постепенно расширилась — от «чистой экологии» к «мягкой безопасности», то есть вопросам поиска баланса между экономическим освоением Арктики и сохранением природных экосистем. Важной вехой стало подписание в рамках Арктического совета трёх юридически обязывающих соглашений, которые впервые придали его деятельности правовую основу. Речь идёт о: соглашении о поиске и спасании в Арктике (2011); соглашении о готовности и реагировании на нефтяные загрязнения (2013); соглашении о научном сотрудничестве (2017) [6]. Эти документы закрепили практику выработки конкретных механизмов взаимодействия, показав, что Арктический совет может быть не только дискуссионной площадкой, но и инструментом практической координации. Таким образом, к 2020-м годам Арктический совет превратился в центральный институт управления Севером, интегрирующий экологическую, научную, гуманитарную и, частично, экономическую повестку.

Одним из краеугольных принципов деятельности Арктического совета является аполитичность - то есть отказ от обсуждения военных и острых политических вопросов. Согласно Оттавской декларации, Совет не занимается вопросами безопасности и военного присутствия, а фокусируется исключительно на гражданских аспектах сотрудничества [2]. Это позволяло сохранять устойчивость диалога даже во времена обострений между Россией и Западом, например, после 2014 года. Благодаря данному принципу Арктика долгое время рассматривалась как «зона мира и стабильности» - своего рода модель успешной дипломатии малых шагов, где политические разногласия уступали место совместным проектам в области экологии, науки и защиты населения. Однако уже в 2020-х годах этот принцип стал подвергаться серьёзным испытаниям на фоне растущей геополитической конфронтации.

Арктический совет стал не только моделью регионального управления, но и лабораторией многоуровневой дипломатии. Он объединил государства с разными политическими системами и интересами, создав пространство для диалога и совместного научного поиска. Более того,

структура Совета позволила странам, не имеющим арктического побережья, участвовать в процессе как наблюдателям (Observers) - среди них Германия, Китай, Япония, Южная Корея, Индия, Франция и др. [7].

Соответственно, Арктический совет превратился в важный элемент глобального управления Арктикой, интегрируя региональную специфику с универсальными принципами международного права, устойчивого развития и инклюзивности. Его дальнейшая судьба после 2022 года напрямую связана с вопросом: способен ли мир сохранить хоть один «остров сотрудничества» в эпоху растущей поляризации.

***Эволюция Arctic Council: от сотрудничества к политизации.*** После принятия Оттавской декларации 19 сентября 1996 года Arctic Council стал официальной межправительственной платформой восьми арктических государств, целью которой было содействие координации и взаимодействию по вопросам устойчивого развития и охраны окружающей среды региона [8]. В течение последующего периода Совет постепенно расширял свою повестку: от первоначального акцента на экологии к включению вопросов судоходства, морской безопасности, научного мониторинга и развития инфраструктуры. Так, рабочие группы Совета - включая Arctic Monitoring and Assessment Programme (AMAP), Protection of the Arctic Marine Environment (PAME), и Sustainable Development Working Group (SDWG) - реализовывали проекты по мониторингу загрязнений и биоразнообразия, по разработке практик безопасного судоходства и оценки воздействия на коренные населённые сообщества [9]. Эти инициативы способствовали укреплению доверия между членами Совета и созданию институциональных связей на уровне государств, научных сообществ и организаций коренных народов.

Кризис, связанный с аннексией Крыма и последующими событиями в Украине в 2014 году, стал важным поворотным моментом для арктического сотрудничества. Хотя Arctic Council официально не занимается вопросами военной безопасности и основывается на принципе аполитичности [8], внешнеполитическая напряжённость напрямую повлияла на динамику взаимодействия внутри института. Участники начали всё чаще воспринимать арктическое сотрудничество через призму геополитических рисков: двусторонние разногласия между Россией и Западом стали отражаться и на проектах Совета, особенно там, где требовалось согласование и обмен данными [11]. Такой рост недоверия создал «эффект омутства»: программы, ранее воспринимаемые как вне‑политические, начали подвергаться пересмотру на предмет безопасности и стратегического риска. Дополнительно к внутренним вызовам института, в период 2000‑х - начало 2010‑х годов заметно усилилось вовлечение внешних акторов. Соединённые Штаты и страны НАТО рассматривали Арктику не только как зону экологии, но и как фактор безопасности, логистики и стратегического преимущества. В рамках этого подхода возросло участие проектов, связанных с безопасностью судоходства, мониторингом морских путей и созданием инфраструктуры для реагирования на инциденты [9]. Параллельно Китай - неарктическое государство - в 2013 году получил статус наблюдателя в Arctic Council [12], что символизировало выход института в более широкий геополитический контекст. Китай активно реализовал политику «Полярного Шёлкового пути», расширяя научно‑исследовательские и логистические интересы в Арктике. Эти процессы свидетельствовали о том, что сотрудничество, лежавшее в основе института, получает конкурентный оттенок: внешние державы используют арктическую платформу как часть стратегии влияния и контроля, что постепенно ухудшало баланс между «чистой» кооперацией и геополитическим соперничеством.

***Кризис Арктического Совета после 2022 года.*** Когда в феврале 2022 года началась полномасштабная военная агрессия Российской Федерации против Украины, семь из восьми государств‑членов Arctic Council - Канада, Дания (включая Гренландию), Финляндия, Исландия, Норвегия, Швеция и США - 3 марта 2022 года объявили о приостановке участия во встречах Совета и его рабочих групп под председательством России. [13] Такое решение было основано на заявлении о том, что действия России «нарушают принципы суверенитета и территориальной целостности, закреплённые международным правом». [14] Эта пауза стала беспрецедент-

ной: ранее Arctic Council функционировал даже в периоды глобальных противоречий, благодаря принципу аполитичности. Теперь этот принцип оказался серьёзно под угрозой. После объявления паузы множество совместных проектов Arctic Council оказались замороженными или приостановленными, если они предполагали участие Российской Федерации. Например, около трети всех проектов Совета были приостановлены, поскольку они включали либо российскую сторону, либо предусматривали её участие. [15] 8 июня 2022 года было опубликовано совместное заявление семи государств-членов о «ограниченном возобновлении» работы Совета, но только по тем проектам, которые не включают участие России. [16] Таким образом, фактически началась сегментация сотрудничества: западные члены пытались сохранить инфраструктуру Совета, но при этом отделили её от России. В течение 2023 года начались подготовительные шаги к возобновлению работы рабочих групп, однако они проходили уже в ограниченном формате, преимущественно виртуально, и без полноценного участия России. [15]

Серьёзная ломка прежнего режима сотрудничества привела к новой конфигурации - «разделённая Арктика». Участие России в Arctic Council как полноправного члена оказалось поставлено под сомнение: российская сторона объявила о приостановке внесения ежегодных взносов в бюджет Совета и выразила готовность выйти из организации, если её участие будет ограничено. [17] Такое развитие подрывает фундаментальный принцип консенсуса, лежащий в основе работы Совета, и создаёт риск институциональной неустойчивости. По оценке экспертов, хотя на техническом уровне работа может возобновляться, политические встречи и межгосударственные переговоры остаются замороженными либо сведёнными к минимуму. [15] В результате Arctic Council, долгое время считавшийся образцом международного сотрудничества, стал отражением более широкой глобальной поляризации - между Востоком и Западом, между климатической и военной логикой.

***Перспективы и сценарии будущего Арктического Совета.*** После кризиса 2022 года возникает вопрос: может ли Arctic Council функционировать без участия России? Эксперты отмечают, что формальный институт может продолжить работу, если западные члены согласуют новые форматы сотрудничества, включая мини-советы по тематическим направлениям (экология, судоходство, научные исследования) и коалиции по интересам, объединяющие государства вокруг конкретных проектов без участия России [18]. Такой подход позволит сохранить базовую функциональность Совета, хотя его полномочия и международный авторитет будут ограничены. Совет исторически является платформой, где коренные народы Арктики могут участвовать в принятии решений и защите своих прав через Permanent Participants. Даже в условиях кризиса эти механизмы могут быть сохранены, что обеспечивает продолжение научных исследований, мониторинга климата и биоразнообразия. [19] В частности, проекты AMAP, PAME и SDWG могут работать в ограниченном составе, обеспечивая данные для климатической и экологической дипломатии.

Существует потенциал для постепенного восстановления диалога через научные и экологические проекты, которые менее политизированы. [20] Биологическая и климатическая дипломатия могут стать мостом для сотрудничества: совместные исследования в области изменения климата, сохранения видов и устойчивого развития инфраструктуры создают основу для восстановления доверия между государствами-членами. Альтернативные форматы позволяют интегрировать новые заинтересованные стороны, включая наблюдателей и международные научные организации, при этом сохраняя институциональные стандарты Совета.

***Заключение.*** Арктический совет прошёл путь от модели аполитичного сотрудничества, основанной на консенсусе, охране окружающей среды, безопасности и научном взаимодействии, до символа глобальной геополитической напряжённости. Исторически Совет демонстрировал способность объединять государства с различными интересами, обеспечивая платформу для совместных экологических, научных и социально-экономических проектов. Однако кризисы 2014 и 2022 годов выявили уязвимость этой модели: внешнеполитические конфликты и геополитическое соперничество способны превратить институт сотрудничества в арену раскола и стратегического противостояния.

В ближайшей перспективе Arctic Council может пойти по двум сценариям: трансформация в рамках альтернативных форматов — мини‑советов и коалиций по интересам без участия России, что позволит сохранить функциональные и научные аспекты работы; либо замена новыми региональными институтами, адаптированными к текущей геополитической реальности, с более жёсткой сегментацией и специализированными задачами. В обоих случаях Совет сохраняет своё уникальное значение как индикатор мировой поляризации: он отражает степень напряжённости и уровень доверия между глобальными акторами, а также демонстрирует, насколько региональные институции способны балансировать между сотрудничеством и соперничеством.

Вследствие этого, Arctic Council превращается в зеркало современных международных отношений: от эталона совместной работы над климатическими, научными и социальными вызовами до символа стратегической фрагментации мирового порядка. Его судьба будет определять не только будущее арктического региона, но и траектории глобальной дипломатии, показывая, где пролегает тонкая грань между сотрудничеством и конфликтом в эпоху новой поляризации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Arctic Environmental Protection Strategy (AEPS). Rovaniemi, Finland, 14 June 1991. https://library.arcticportal.org/1271/1/AEPS_1991.pdf. 30.10.2025.
2. Declaration on the Establishment of the Arctic Council (Ottawa Declaration), 19 September 1996. Ottawa: Arctic States. https://library.arcticportal.org/1270/1/ottawa_decl_1996-3..pdf 30.10.2025.
3. Arctic Council — About the Arctic Council. https://arctic-council.org/about/. 30.10.2025.
4. Arctic Council — Permanent Participants. https://arctic-council.org/about/permanent-participants/. 30.10.2025.
5. Arctic Council — Working Groups. https://arctic-council.org/about/working-groups/ 30.10.2025.
6. Arctic Council — Legally Binding Agreements. https://arctic-council.org/explore/topics/agreements/. 30.10.2025.
7. Arctic Council — Observers. https://arctic-council.org/about/observers/. 30.10.2025.
8. Arctic Council. History | Timeline. https://arctic-council.org/about/timeline/ 30.10.2025
9. Arctic Council. Projects. https://arctic-council.org/projects 30.10.2025
10. Arctic Council. Projects (Russian version). https://arctic-council.org/ru/projects/ 30.10.2025
11. Kopra, S., China as an increasingly active stakeholder in the Arctic. Centrum Balticum Reports https://www.centrumbalticum.org/files/5712/BRE_2_2023.pdf 30.10.2025
12. Ministry of Foreign Affairs of the PRC. China's Arctic Policy. https://www.mfa.gov.cn/eng/zy/wjzc/202405/t20240531_11367520.html 30.10.2025
13. Arctic Council nations are 'pausing 'work after Russia's invasion of Ukraine -ArcticToday. 3 марта 2022. URL: https://www.arctictoday.com/the-7-other-arctic-council-nations-are-pausing-work-after-russias-invasion-of-ukraine/ 30.10.2025
14. Joint statement on limited resumption of Arctic Council cooperation — Global Affairs Canada. URL: https://www.canada.ca/en/global-affairs/news/2022/06/joint-statement-on-arctic-council-cooperation-following-russias-invasion-of-ukraine.html 30.10.2025
15. Shifting Ice: How the Russian Invasion of Ukraine has changed Arctic Circle Governance and the Arctic Council's Path Forward - The Arctic Institute. 2023. URL: https://www.thearcticinstitute.org/shifting-ice-russian-invasion-ukraine-arctic-circle-governance-arctic-councils-path-forward/ 30.10.2025
16. Seven western countries on Arctic Council to resume limited work in forum - The Barents URL:https://www.thebarentsobserver.com/arctic/seven-western-countries-on-arctic-council-to-resume-limited-work-without-russia/118547 30.10.2025

17. Russia Halts Annual Payments to Arctic Council — The Moscow Times. URL: https://www.themoscowtimes.com/2024/02/14/russia-halts-annual-payments-to-arctic-council-a84074 30.10.2025
18. The Arctic Institute. Arctic Council: Future Scenarios and Governance without URL: https://www.thearcticinstitute.org/arctic-council-future-scenarios-governance-without-russia/ 30.10.2025
19. Arctic Council. Permanent Participants. https://arctic council.org/about/permanent-participants/ 30.10.2025
20. Lasserre, F. The Arctic Council in Times of Crisis: Science, Diplomacy and the Future. Polar Record, 2023, 59:e12. URL: https://www.cambridge.org/core/journals/polar-record/article/arctic-council-in-times-of-crisis-science-diplomacy-and-the-future/8D8E1E0ABF6D4F32B7F7A3B6DC9D 30.10.2025

**AYSEL ƏSKƏRLİ**
*Baki Dövlət Universitetinin doktorantı*

## ARKTİK ŞURA VƏ BEYNƏLXALQ ƏMƏKDAŞLIQ BÖHRANI. YENİ QÜTBLƏŞMƏ DÖVRÜNDƏ DİPLOMATİYA

Məqalə Arktik Şuranın Arktikada beynəlxalq əməkdaşlığın əsas institutu kimi fəaliyyətini və qlobal siyasi böhranların təsiri altında onun transformasiyasını təhlil edir. 1996–2014-cü illərdə Şuranın inkişaf mərhələsi, ekoloji, təhlükəsizlik, dəniz nəqliyyatı və elmi layihələr, həmçinin 2014-cü il Ukrayna böhranının təsiri və üzvlər arasında etimadsızlığın artması araşdırılır. Xüsusi diqqət 2022-ci ildən sonra Şuranın böhranına yönəldilir: Rusiyanın iştirakının dayandırılması və birgə layihələrin dondurulması institutun parçalanmasına gətirib çıxarıb. Gələcək perspektivlər nəzərdən keçirilir: Şuranın Rusiyasız fəaliyyət göstərə bilməsi, alternativ əməkdaşlıq formatlarının yaradılması, yerli xalqlar və elm üçün rolu, həmçinin bioloji və iqlim diplomatiyasının potensialı. Arktik Şuranın dünya qütbləşməsinin göstəricisi və əməkdaşlıqdan geosiyasi rəqabət simvoluna çevrilməsinin əhəmiyyəti vurğulanır.

*Açar sözlər:* Arktik Şura, beynəlxalq əməkdaşlıq, geosiyasi qütbləşmə, iqlim diplomatiyası, yerli xalqlar.

**AYSEL ASKERLI**
*PhD Candidate and instructor at Baku State University*

## THE ARCTIC COUNCIL AND THE CRISIS OF INTERNATIONAL COOPERATION. DIPLOMACY IN THE ERA OF NEW POLARIZATION

The article analyzes the Arctic Council as a key institution of international cooperation in the Arctic and its transformation under the influence of global political crises. It examines the Council's evolution during 1996–2014, including joint projects in ecology, security, shipping, and science, as well as the impact of the 2014 Ukrainian crisis and the resulting increase in distrust among members. Special attention is given to the Council's crisis after 2022, when the suspension of Russia's participation and the freezing of joint projects led to the fragmentation of the institution. The study explores future perspectives: the possibility of maintaining the Council without Russia, establishing alternative cooperation formats, its role for indigenous peoples and science, and the potential for biological and climate diplomacy. The Arctic Council's significance as an indicator of global polarization and a symbol of the transformation from cooperation to geopolitical competition is highlighted.

*Keywords:* Arctic Council, international cooperation, geopolitical polarization, climate diplomacy, indigenous peoples

*Məqalənin redaksiyaya daxil olduğu tarix: 03 noyabr 2025-ci il.*
*Məqalənin çapa qəbul olunma tarixi: 30 noyabr 2025-ci il.*
*Rəyçilər: t.ü.f.d. Emin Hacinski, s.e.d. Adil Mirabdullayev.*